

Творчество Лермонтова поставлено в связь с последекабристской эпохой и вместе с тем выяснены в его деятельности такие элементы, которые подготовили будущую революционно-демократическую поэзию Некрасова.

Если в изучении ряда классиков и в дореволюционное время были отдельные элементы, которые могли быть использованы нашей наукой, то исследование революционно-демократической литературы приходилось, опираясь на указания Ленина, по сути дела начинать заново. Достижения советской науки в этой области огромны и неоспоримы. Исключительные по своей важности публикации текстов и правильный методологический подход позволили представить в совершенно новом и ярком свете творчество Некрасова, Герцена, Щедрина. Если раньше великие революционно-демократические критики рассматривались только как последователи и ученики немецкой философии и французского утопического социализма, то теперь Белинский, Герцен, Добролюбов и Чернышевский осознаются нами как гениальные и самобытные мыслители, материалисты, революционные демократы, стоявшие на уровне самых передовых идей своего времени, а в некоторых отношениях намного опередившие зарубежную науку. Так, в области эстетики русская революционно-демократическая критика представляла собой совершенно новое слово в развитии мировой эстетической мысли.

Насколько плодотворны методологические принципы советской литературной науки, доказывает хотя бы тот в полном смысле переворот, который принесла с собой советская эпоха в осмыслении творчества Толстого и Чехова. Традиционные воззрения на Толстого общеизвестны: автор „Анны Карениной“ и „Воскресения“ — кающийся дворянин и сторонник философии христианского смирения. Дальше этих скудных „истин“ буржуазная наука не шла. И только благодаря гениальным работам Ленина Толстой предстал перед нами во всей своей сложности, во всем своем величии, как выразитель целой эпохи в истории России, художественно запечатлевший силу и слабость русской буржуазно-демократической революции.

Не менее традиционны были общеизвестные воззрения на Чехова, как на певца умерек, выразителя эпохи безвременья. В трудах советских исследователей воссоздан иной, истинный образ Чехова — борца против пошлости и мещанского прозябания, демократа и гуманиста, гениального реалиста, творчество которого исполнено было предвосхищением грядущего социального обновления России.

Нашей науке пришлось заново создавать ряд новых дисциплин. Среди них крупное место занимает изучение творчества Горького. Несмотря на то, что научное изучение творчества Горького началось сравнительно недавно, мы можем и здесь отметить ряд несомненных успехов. Широко развертывается публикация архивных материалов, новых текстов Горького. Появился ряд ценных исследований, посвященных вопросу о влиянии Ленина и Сталина на Горького, о драматургической и критической деятельности писателя, о его связях с национальными литературами и др.

Важно подчеркнуть, что в огромном и сложном деле переоценки классического наследия с точки зрения марксизма-ленинизма наша наука опиралась на критические суждения великих революционных демократов — Белинского, Добролюбова и Чернышевского. Их оценки творчества Пушкина и Кольцова, Гоголя и Лермонтова, Достоевского и Гончарова, Островского и Тургенева помогли нашей науке представить в истинном свете корифеев русской литературы.

Многообразные исследования советских ученых в области русской и западной литературы позволили осуществить два монументальных издания, предпринятых по инициативе А. М. Горького. Историю русской литературы и Историю мировой литературы.